

Глава 214 Пища, вода и открытие

Зал для приема пищи, что был приготовлен специально для Рыцарей, участвующих в Региональном Отборе, отличался от обычных столовых для студентов университета с Земли.

Этот зал, скорее, напоминал ресторан при гостинице. К примеру, там были четырехместные столы, и стоило кому-нибудь занять за ними место, как тут же появлялся официант, готовый принять заказ.

Мэнни, взяв меню в руки, собирался было озвучить название блюда, но Синцзянь перебил его и начал первым - "Принесите нам по две порции всех ваших блюд".

Поймав на себе растерянный взгляд Мэнни, Синцзянь ответил ему - "Мы все тут Рыцари. К чему эти церемонии?".

И он был прав. Рыцари особенно нуждались в энергии, и еды, предназначенной для обычных людей, не совсем хватало для утоления голода. Когда Синцзянь начал жить в Кирсте, в каждом его блюде лежала дополнительная порция мяса диких чудовищ. При этом, Синцзянь питался пять раз в день.

Однако, если уже и говорить о пище, Синцзянь всегда поражал тот факт, что в Чудесном мире, помимо небесных и земных сокровищ, или свирепых зверей, были самые обыкновенные животные и растения с Земли. Например, картофель, овощи, ананасы, грибы, свиньи, коровы, овцы и даже лошади... И все они выглядели точно так же, как и у Синцзянь дома.

И хотя это и есть два разных мира, различия между ними не такие уж и огромные. Понять почему, Синцзянь никак не удавалось.

Но, так или иначе, его это не слишком беспокоило. Эволюция биологических видов – дело ученых исследователей, а не его. Так что, уже спустя некоторое время, все его раздумья прервало блюдо Региональной Академии, поданное официантом.

После той атаки и выпущенных четырех сотен Мечей Эфира, огромная доля его физических сил оказалась израсходована, и Синцзянь ныне чувствовал себя не очень хорошо.

Первым его блюдом стал жаренный дикий свирепый цыпленок. Его мясо оказалось настолько нежным, что таяло во рту. Его хрустящая кожица пахла различными специями и дымом от жарки на углях. Синцзянь хватило пары заходов, чтобы прикончить его, в то время как Мэнни тоже уже облизывал косточки.

Блюдо являлось не только чрезвычайно вкусным, но и, имея в составе дикого зверя, наполняло организм Синцзянь жизненной энергией и новой кровью. Те, в свою очередь, маленькими взрывами переливались теплом из желудка в его руки и ноги.

Следующее блюдо не имело в себе мяса и называлось оно – Ананасовый Салат. Сначала картофель тушили, затем делали из него пюре, добавляли в смесь двенадцать лечебных трав и, наконец, придавали ему форму ананаса. В результате, блюдо не только выглядело красиво, но и обладало приятным, освежающим вкусом. Вкус получившегося соуса напоминал богатый вкус крем-супа.

Основным ингредиентом этого блюда являлись лекарственные травы. Каждый сорт травы, и небесный и земной, своеобразно укрепляли тело Рыцаря. Таким образом, съев блюдо, Синцзянь почувствовал, как его реакция, гибкость и выносливость, начали постепенно расти. Ну,

конечно же, на самом деле так не происходило. Характеристики не менялись, и Синцзянь испытывал всего лишь чувство.

Официанты вносили блюдо за блюдом, но Синцзянь, Мэнни и Рота продолжали есть их все быстрее и быстрее. Ведь все они являлись Рыцарями с первой профессией и находились на 19 уровне. Той еды, что им приносили, хватало им на 2-3 укуса. К тому же, благодаря безупречному контролю внутренних органов, они могли переваривать ее буквально за мгновение. Их желудки, подобно огромным котлованам, могли вмещать в себя сколько угодно пищи и запросто ее переваривать.

В частности, потому, что они сегодня потратили достаточно энергии, и потому, что пища региональной Академии превосходила всю ту пищу, что они ели прежде как по вкусу, так и по энергетической ценности. Их аппетит разыгрался не на шутку.

Но, внезапно, Рота остановилась и стала разглядывать Синцзянь.

Заметив ее поведение, Мэнни тоже начал смотреть на юношу.

Теперь уже Синцзянь, словив на себе их взгляды, нахмурился и спросил - "Что-нибудь не так?".

Рота, облизывая губы - "Нет, все в порядке. Просто, впервые за все то время, что я тебя знаю, ты улыбаешься".

"Улыбаюсь?", - сам того не понимая, Синцзянь дотронулся до своего лица. По неизвестным причинам, во время приема пищи, Синцзянь и вправду начал улыбаться.

Он откусил еще парочку кусочков. Его собеседники, заметив замешательство юноши, спросили - "Что происходит?".

"Ничего", - поднялся с места Синцзянь и побрел прочь - "Мне уже хватит. Можете доесть за мной".

Двое, глядя ему в след, совершенно не понимали, что только что произошло.

Впрочем, Рота, слабо улыбаясь, думала про себя - "Такой милашка, когда улыбается. И зачем ему этот образ бездушного мертвяка?".

По сравнению с ними, Синцзянь придавал своим улыбкам куда больший смысл.

Когда же в последний раз он вообще чувствовал себя радостным или счастливым? Пламя ведь забрало у него чувство родства, любви и дружбы, он не должен более испытывать никаких чувств, относительно других людей. Однако...

"У человека куда больше эмоций и чувств, чем те, что указаны в семи смертных грехах. Гордыня, зависть, гнев, уныние, жадность, тревоугодие и похоть.

"Если мои чувства родства, любви и дружбы у меня отняли, моя гордость, злость, гнев, зависть, тревоугодие и все остальное ...

"Могло ли быть так, что я только что испытал тревоугодие?".

Синцзянь принялся тщательно обдумывать все то, что происходило с ним последние полтора года. Вскоре, он отметил, что стоит ему съесть чего-нибудь вкусного, как его настроение тут же меняется в лучшую сторону. К тому же, раз за разом, он начинал относиться к еде все

более тщательно.

Сначала ему казалось, что это всего лишь привычка, полученная в результате каждодневной отменной пищи. Но сейчас он явно чувствовал, что за этим стоит нечто еще.

‘Значит, я пристрастился к хорошей еде... И, что более того, хорошая еда приносит мне... Счастье?’.

Синцзянь стал думать еще. Если он способен испытывать чревоугодие, то что насчет похоти?

Однако, за проведенные в Чудесном Море полтора года, он так и не почувствовал никакого влечения к женщинам.

‘Это не так. Я не могу чувствовать любовь, но похоть...’.

Истинную похоть назвать чувством достаточно трудно. Так или иначе, это всего лишь какое-нибудь действие.

В голове Синцзянь сразу же появились Рота и Лиля. Однако, тряхнув головой, он отогнал эти мысли и направился к себе в комнату. Там, сев на свою кровать, он начал культивировать.

За все время, проведенное здесь, культивирование стало частью его жизни.

Вокруг ладоней Синцзянь появился серебристый туман с белыми отблесками. С каждой новой дрожью, Искусство Эфира Синцзянь немного росло.

Глубокой ночью, в одной из комнат, абсолютно все – пол, мебель и даже кровать, испытывали на себе давление огромной теневой ладони. Тени Андерсона прыгали с места на место, будто бы были живыми, могли дышать и даже имели сердце.

Гением становятся не от разговоров. Вот уже три года, как Андерсона отказался ото сна. Вместо него он культивировал. Этот процесс уже давно стал для него инстинктивным.

В углу комнаты, с побледневшим лицом, за всем этим наблюдала девушка Рыцарь. Ей очень хотелось закричать, но сделать это ей не давал страх. Той девушкой была соседка Андерсона.

Девушка, похоже, мешала Андерсону, тогда он, открыв глаза, бросил ей - “Иди спать в коридор. Ты отвлекаешь меня”.

Девушка выбежала так быстро, словно Андерсон только что подарил ей жизнь.

В другой комнате, поднявшись с кровати, Холт взял белый наряд и надел его.

Бросив свой взгляд на два фигуристых, упругих тела, что лежали на его кровати, он удовлетворенно заулыбался. Затем, подойдя к окну, он стал наблюдать за луной:

“Завтра будет хорошая погода”.

Так и прошла первая ночь в Региональной Академии. Не многим Рыцарям удалось заснуть. Большинство из них совершенствовали свои умения, поднимали себе боевой дух, ну, или просто не могли заснуть от волнения.

Так или иначе, ночь уже была позади. Все проследовали на следующий этап, который назывался - ‘Конкуренция среди лучших’.

<http://tl.rulate.ru/book/95901/109768>